

"Новая марка клубничного йогурта очень вкусная, мэм" Она повернулась и увидела работника в фартуке, мужчину не старше тридцати лет, обычной внешности, с лохматыми темными волосами, размещающего различные товары на проходе рядом с морозными продуктами. "Тот, с красной крышкой"

"О" Она заметила десерт, о котором шла речь, упаковку из шести бутылок. Они выглядели достаточно мило, возможно, она попробует его сегодня вечером. "Спасибо!"

"С удовольствием", - улыбнулся он ей и продолжил свою работу в другом проходе.

Положив йогурты в сумку, Кушина отступила назад, чтобы закрыть дверцу холодильника... и обнаружила, что ее рука прилипла к ручке. Она несколько раз моргнула, пытаясь отпустить ручку, но это было бесполезно, ее рука была словно приклеена к ней.

"Ну же!" Она дергала все сильнее и сильнее, ее разочарование росло, когда она издала раздраженный рык и потянула со всей силы... сорвав дверцу холодильника с петель. "О-о"

Кизаши и Мебуки прибежали на звук рвущегося металла. Оба замерли и уставились на Кушину, держащую дверцу холодильника, которая больше не была прикреплена к холодильнику: "ЧТО ЗА ЧЕРТ, КУШИНА!"

"Не моя вина, что кто-то намазал ручку суперклеем!" быстро сказала рыжая, по-детски размахивая свободной рукой.

С некоторым усилием родители Сакуры освободили руку Кушины, а Мебуки нахмурилась: "Что случилось?".

Рыжая застонала, когда Кизаши снял клей с ее руки: "Этот ваш сотрудник сказал, что у вас есть хороший йогурт. А теперь у меня к руке прилипла дверца холодильника". Она моргнула, заметив странные взгляды обоих: "Что?".

"Сакура - единственный наш работник". тихо сказал Мебуки.

Кушина медленно достала из кармана кунай. Ее шаги были бесшумными, пока она осматривала каждый проход, пока не заметила "предполагаемого работника". Как ветер, она оказалась позади него с кунаем у горла. "Кто..."

Но не успела она договорить, как мужчина взорвался облаком дыма. Прибежали родители Сакуры: "Кушина!" воскликнула матриарх Харуно. Повернувшись к проходу, оба прикрыли рты, едва сдерживая громкое фырканье при виде рыжей Узумаки, покрытой блестками...

Розовый блеск, вся передняя часть ее тела сияла, как диско-шар. Ее глаза были закрыты, а выражение лица оставалось спокойным, но было видно, как на нем начинают появляться

трещины. Кушина медленно открыла рот и высунула язык, который тоже был полон блесков, она несколько раз сплюнула и провела рукой по языку, чтобы очистить его.

Мебуки не теряя времени принесла женщине Узумаки мокрое полотенце, чтобы та вытерлась. Первым делом она вытерла лицо, а затем яростно вытерла себя. "Так вот как ты хочешь играть? Что ж, тогда я готова..."

"Все... в порядке?" спросила Кизаши, на что получила очень сухой и злой взгляд. "Ладно, глупый вопрос. Лучше спроси, что, черт возьми, происходит?"

"Кто-то, - прорычала она сквозь стиснутые зубы, яростно теребя одежду, чтобы очистить ее, - разыгрывает меня" Банановая кожа, червяк в яблоке, дверь, человеческая пиньята с блестками - теперь все это было очень очевидно для нее.

"Ты?" Мебуки ответила недоверчиво: "В кои-то веки это ироничный поворот".

"Охохохо", - мрачно усмехнулась Узумаки, - "Они даже не представляют, во что ввязались. Не зря же меня называют Королевой Проказников Конохи".

Кизаши сухо проговорил: "Никто никогда не называл тебя так, кроме тебя самой".

"Не время!" резко заявила она, потрясая кулаком, - "Я должна спланировать контратаку!". Прежде чем супружеская пара успела сказать что-то еще, Кушина выбежала к входу в магазин.

Она чуть не бросилась на штурм от спешки, если бы не заметила висящее на потолке ведро с водой, соединенное тонким куском веревки и привязанное к двери. "Пфф, насколько тупой ты меня считаешь?" Взмахнув рукой и выпустив кунай, она перерезала веревку и осторожно открыла дверь, не сводя глаз с ведра на всякий случай. Когда это ведро не сдвинулось с места, она позволила себе улыбнуться и снова повернулась лицом вперед.

И тут ей в лицо ударил кремовый пирог.

Это было зрелище, которое Сакура и Ино увидели прямо перед магазином. Обе девушки широко раскрыли глаза, когда старшая рыжая вытерла лицо рукой: "Вы в порядке, сенсей?". Кротко произнесла розоволосая, видя, что выражение лица Кушины совершенно безучастно.

Оба были одарены теплой улыбкой: "Я в порядке, Сакура, привет, Ино. Не могли бы вы двое, милые, отойти в сторону?", и, выполнив просьбу, она кивнула: "Спасибо!". В мгновение ока с места, где стояла Кушина, полетела пыль, и она пустилась бежать; "ВЫ ХОТИТЕ ВОЙНУ С БЕШЕНОЙ ЖЕНЩИНОЙ УЗУМАКИ - ВЫ ЕЕ ПОЛУЧИТЕ! ГОТОВЬТЕСЬ К АДУ!"

XxX ~ xx ~ XxX

Шок отразился на лицах вечных чунинов, когда они услышали рев Кушины Узумаки. Стоящий у стенда Сайто вздохнул, глядя на своего сына, надувшуюся Лин и равнодушную Кию.

"Человек, который бросился вперед, с нами, так что, пожалуйста, не посылайте АНБУ убивать ее". Сайто говорил со вздохом, в то время как Кушина продолжала кричать на всю деревню.

"Почему я не могла пойти с Саменоске?!" по-детски ныла Лин. Ее подруга только покачала головой.

XxX ~ xx ~ XxX

"Надо же, она ничуть не изменилась", - пробормотал про себя длинноволосый рыжий парень, оглядывая угол переулка, где он прятался. Это было грязное дело - готовить все эти замечательные ловушки, немного вещества попало на его куртку и штаны-хакама, челка волос, доходящая до груди, тоже немного блестела, но оно того стоило. "Хех, у нее такие большие легкие".

Казалось, что крики принадлежат не человеку, а очень дикому животному.

Было ли это по-детски? Определенно, но он не мог придумать лучшего способа начать общение с Кушиной. Они часто разыгрывали друг друга, когда были детьми. Так что это было правильно, как возвращение в более простые времена до того, как случилась трагедия.

Долгие годы они скрывались вдали от единственной семьи, которую знали, потому что боялись проговориться и предупредить врагов о своем присутствии. И это было не совсем безупречно - не раз эти проклятые змеи преследовали их по всем странам. Стремясь стереть их род с лица земли.

Потом они услышали, что Кушина умерла, и только тогда поняли, что упустили свой шанс.

Потом Майя-чан, мать Соудзиро, умерла при родах. И Сайто поклялся любыми средствами уберечь своего сына от опасности. Саменоске любил его как брата, но не мог понять, насколько это вредно для его сына. Он сдержал вздох, надеясь, что приезд сюда пойдет мальчику на пользу. Сегодня был счастливый случай: наконец-то они воссоединят свою семью.

Новость о том, что Кушина выжила, была лучшей из всех, что он слышал за последние годы.

Саменоске радостно улыбнулся, услышав, что Кушина в ярости, это означало, что она все та же Кушина, которую они знали даже спустя столько лет.

Узумаки перешагнула через одеяло, которое очень хорошо маскировалось под землю, и издала милый возглас, упав в вырытую и заполненную им воронку.

Раздался короткий всплеск жидкости. Это была не вода.

Из всего этого поднялась зеленая склизкая рука, ухватила за край и потянула остальную часть тела вверх. Из нее вылезло существо, покрытое яркой неоновой слизью, как будто прямо из старого фильма ужасов, одеяло обернулось вокруг ее тела, и оно тоже окунулось в жидкость. Придав женщине неестественный вид, она потащилась вверх, издавая неестественные стоны, словно обительница морских глубин.

Несколько гражданских услышали что-то в переулке и вскоре закричали и побежали в ужасе, когда разъяренная Кушина вышла на улицу, рыча, как зверь: "О, ты мертвец". Ее голос звенел, когда ее глаза остановились на фигуре на противоположной стороне в союзниках: "ТЫ МОЙ!".

Люди не обращали внимания на облитую слизью женщину, пока она бежала сквозь них, ревя как дракон. Как только она вошла в переулок, фигура исчезла, и она почувствовала, что ее дергают за лодыжку. Кушина вскрикнула, когда одеяло упало на землю, и она оказалась подвешенной вверх ногами. Но это был еще не конец, так как сверху на нее упало ведро с ледяной водой.

Люди закрыли уши, так как от громкого крика у них чуть не пошла кровь из ушей.

Саменоске ухмыльнулся: "О, держу пари, что Химе кричит в постели", - извращенно хихикнул он. Не заметив этого, Кушина подсекла себя и с грохотом упала на землю.

Медленно поднявшись, матриарх Узумаки зарычала, покрытая блестками, пирогом, слизью и теперь пропитанная водой.

Он улыбнулся, поблагодарив Кушину за то, что она надела белую рубашку и увидела внушительную грудь в кружевном лифчике. Да кого он обманывал, ему это нравилось!

Он присвистнул, успев увернуться от нескольких золотых цепей, летящих на него, когда Кушина снова заметила его. Снова началась погоня!

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1728302>